

1

ХЭДЛИ

Ее часы показывали 12:52, что означало, что до капкейков осталось восемь минут. Много времени, и Хэдли чувствовала, как учащается ее пульс. Она смотрела на двух женщин перед ней, желая, чтобы очередь двигалась быстрее. Она так не любит опаздывать!

Женщина возле прилавка пыталась принять решение.

— Значит, сегодня капкейк дня со вкусом клубничного чизкейка? — спросила она уже в третий раз. Она была в возрасте, с серебристыми волосами и сгорбленной спиной.

Продавщица лет шестнадцати терпеливо улыбнулась.

— Да, но если ваша внучка хочет просто капкейк с клубникой, такой у нас тоже есть.

— Может быть, она говорила и об обычном капкейке с клубникой, — неуверенно протянула женщина, крепко прижимая к себе потертую черную сумочку, вероятно, ровесницу Хэдли.

Прямо перед Хэдли стояла женщина лет сорока. Она скрестила руки на груди и держала наготове бумажник Prada — она закипала от нетерпения, постукивая по нему накрашенным ногтем указательного пальца.

Телефон Хэдли зазвенел, и она опустила взгляд, заметив сообщение от Фрэнка.

С фургоном все ок? «Мерседес» привезут сегодня днем. Ты как?

— Чизкейк очень даже ничего, — пробормотала бабушка. — Ей шесть. Я уже говорила, что у нее день рождения?

Женщина с Prada закатила глаза. Бабушка уже говорила, что у ее внучки день рождения. И о том, что ей исполняется шесть лет и что они устраивают пикник в парке рядом с квартирой ее дочери. Дочь принесет пиццу, а она — капкейки из Sprinkles на десерт.

Хэдли хотелось сказать ей, что она должна купить нормальные клубничные капкейки, а не капкейки дня. Если они окажутся не теми, о которых просила ее внучка, то только клубничные гарантировано придутся ей по вкусу.

Клубничные капкейки всегда были любимыми у Мэтти. «Клубничный, позазуста», — лепетала она, когда ее спрашивали, какого вкуса ей хочется торт, мороженое или желе. Но вот клубничные чизкейки она не любила и ужасно расстроилась бы, если бы ей подарили его, особенно на день рождения.

— Чизкейк и правда хорош, — заверила девушка за прилавком, пытаясь быть полезной. Она держала в руках капкейки дня. Розовая глазурь украшена красной крошкой, а сверху рубиново-красная конфета в форме клубники. Клубничные буквально меркли по сравнению с ними — кремовая глазурь, без посыпки, без конфет наверху.

Хэдли перевела взгляд на телефон и набрала ответ мужу: *«Фургон в порядке, и я в порядке, пока не начинаю задумываться об этом».*

Она почувствовала ложь в своей груди, когда нажала «Отправить».

Ответ Фрэнка пришел мгновенно: *«Держись там. Люблю».*

Женщина с Prada громко простонала, и бабушка оглянулась, попав под ее испепеляющий взгляд. Она повернулась обратно к продавщице и пробормотала:

— Х-хорошо. Этот подойдет. Я возьму капкейки дня.

Она прошаркала к кассе, а женщина с Prada покачала головой и подошла к стойке. Кратко и довольно громко она отбарабанила свой заказ, словно демонстрируя, как следует заказывать капкейки. Бабушка стояла в нескольких футах от нее, ее лицо было перекошено, она явно не была уверена в своем решении.

Телефон Хэдли зазвонил.

— Вам помочь? — спросила продавщица.

Хэдли почувствовала, что женщина с Prada наблюдает и за ней, осуждая ее за неумение заказывать капкейки. Она положила телефон в карман и резко отчитала:

— Две дюжины шоколадных с зефиром, две дюжины клубничных, дюжину красного бархата и дюжину ванильных. — Ей пришлось буквально удерживать себя от того, чтобы посмотреть на женщину с Prada в поисках ее одобрения.

Бабушка отсчитывала деньги из своего кошелька, а девушка за кассой терпеливо улыбалась, и Хэдли подумала, что доброта должна быть главным требованием для такой работы, ей захотелось поблагодарить менеджера за то, что взял эту девушку сюда. *Это была бы прекрасная первая работа для Мэтти*, подумала она, но тут же осознала, что, даст Бог, она и Мэтти не будут рядом с этим местом, когда та станет достаточно взрослой, чтобы работать.

Хэдли прошептала девушке за стойкой:

— Пожалуйста, добавьте два клубничных капкейка, каждый упакуйте отдельно.

Ее телефон снова завибрировал, но Хэдли проигнорировала его. Ей не хотелось замедлять процесс покупки, когда придет ее очередь платить. Она представила, как Фрэнк смотрит на экран своего телефона, сжимая его обеими руками, подняв большие пальцы и нахмутив брови, ожидая ее ответа.

Мимо, задрвав нос, прошла женщина с Prada со своими покупками, и Хэдли испытала удовольствие от вида пятна помады на ее воротнике, зная, что помаду, особенно красную, очень трудно вывести.

Хэдли быстро расплатилась, взглянула на часы и поспешила прочь из магазина. Теперь она отставала от графика на две минуты, но могла наверстать упущенное, если сэкономит время на светофорах.

Осмотрев парковку, она увидела, как бабушка садилась в свою машину.

— Извините, — закричала Хэдли, подбегая к ней.

Женщина подняла на нее взгляд, и Хэдли вздрогнула: старушка в молодости явно была красива. У нее были яркие голубые глаза, а щеки все еще светились розовым румянцем, и на мгновение она напомнила Хэдли ее мать.

— Девушка в магазине попросила передать это вам, — сказала она, протянув один из клубничных капкейков. — Она хотела убедиться, что ваша внучка получит тот капкейк, который она хотела, и ей было не по себе из-за того, что вам пришлось выбирать.

Замечательные глаза бабушки округлились.

— Правда?

Хэдли кивнула. Она всегда была великолепной лгуньей.

Облегчение отразилось на лице женщины, и ее глаза затуманились.

— Надеюсь, вашей внучке понравится, — проговорила Хэдли, а затем торопливо ушла, и ее сердце наполнилось прекрасным чувством, как всегда бывает, когда вы знаете, что сделали что-то правильно.

Ее телефон снова загудел, она достала его из кармана и помчалась к фургону Фрэнка, пакеты с капкейками стучали по ее ногам.

«Люблю тебя?????»

Где ты, блин, вообще?»

Я сказал, что ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ. ЛЮБЛЮ ТЕБЯ. ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!!!!!»

Глубоко вздохнув, она напечатала:

«Тожe люблю тебя. Просто надо было заплатить за капкейки».

Он отправил в ответ эмоджи счастливого лица и сердечка, и Хэдли прикрыла глаза, медленно выдохнув, а затем забралась в его фургон, чтобы поехать в школу к Скиперу на его прощальную вечеринку.

2

ГРЕЙС

Да. Да, да, да!

Человек слова, Джерри пообещал, что контракт будет у нее до конца дня, и три минуты назад, ровно в 1:28, факс зажуужал и начал выплевывать золотиносные страницы.

Грейс расцеловала контракт, повертела, а потом снова расцеловала его. Она бросила взгляд на фотографию на своем столе — на ней Джимми, Майлз и она стояли перед стадионом «Энджелс» — и подняла большой палец вверх.

Трудно поверить, что фотография была сделана всего два месяца назад, Майлз был таким маленьким, что практически помещался на ладони Джимми, который красовался в армейской форме, с гордой улыбкой на лице. Это были выходные, посвященные Дню президентов, и все семьи военных получили билеты на игру бесплатно. Джимми был тогда дома, чтобы присутствовать на похоронах своей матери — событии, которое стало одновременно и горем, и облегчением. Его мать долгое время страдала и давно не помнила ни его, ни его брата Брэда.

Когда Грейс от радости принялась танцевать в офисе Фрэнка, держа в руке долгожданный контракт, подошва ее левой туфли зашлепала по ковру. Вообще-то подошва отвалилась неделю назад. Грейс починила ее суперклеем, но сегодня утром та снова отошла. Может быть, сегодня вечером, после того как она заберет Майлза, они зайдут в Walmart, и она купит новую пару в честь праздника. Возможно, она даже побалуует себя едой вне дома — пиццей или рыбными тако. У нее потекли слюнки от этой мысли. Она не ела с тех пор, как наспех запихнула себе

в рот английский кекс, выходя из дома этим утром. Ей не хотелось рисковать, уходя из офиса на обед, и пропустить контракт.

Ее стук в дверь заставил Фрэнка поднять голову.

— Дело сделано, — заявила она, входя и швыряя контракт на стол перед ним.

— Что это?

— Контракт на поднаем участка Джерри Коха в центре города, — сказала она, изо всех сил стараясь, чтобы в ее голове не было слышно ликования. — Потребовалось немного уговоров — на самом деле, много уговоров — и вот оно подписано, запечатано, доставлено. — Она почти напевала последнюю строчку на мотив хита Стиви Уандера и остановила себя, чтобы не добавить: «*Это тебе*¹».

Три месяца. Вот как долго она вела переговоры, уговаривала и флиртовала с Джерри Кохом, владельцем бизнес-центра в центре Лагуна Бич. Аренда его парковки по вечерам и по выходным будет приносить «Aztec Parking» две-три тысячи долларов в неделю, и 10 процентов из них будут принадлежать ей — по крайней мере тысяча в месяц, двенадцать тысяч в год — ответ на все ее молитвы.

Фрэнк заморгал от удивления.

— Чтoб меня! Старый ублюдок наконец пришел в себя.

— Так и есть. Все помещение. Вечером, в выходные и в праздничные дни.

Грейс почувствовала, что ее сердце вот-вот разорвется. Когда она предложила получить поднаем на участок Джерри, Фрэнк сказал ей, что она зря тратит время. Он уже пробовал, и парень не заинтересовался. Она возразила, что он, вероятно, прав, но спросила, может ли она все же попытаться. Он попросил ее не заморачиваться, но согласился на 10% прибыли для нее в случае удачи.

И вот она три месяца спустя с контрактом в руках. В голове у нее крутилась мысль о том, что эти деньги будут значить для нее и Джимми, миллион идей: во-первых, они выплатят его

¹ Stevie Wonder «Signed, Sealed, Delivered».

игровой долг, чтобы они могли перестать бояться; во-вторых, купят новые шины для ее машины, заберут Майлза из дрянного детского садика, в который он сейчас ходит. Потом, возможно, через несколько месяцев, когда все это решится, они смогут рассмотреть квартиру получше, с ванной, чтобы Майлз мог принимать ванну, ведь сейчас ему уже четыре месяца, и он начинает сидеть.

Фрэнк остановился на последней странице контракта, и заметив, как его глаза бегают туда-сюда, Грейс еще больше напрыглась. Фрэнк был из тех людей, которых ее бабушка назвала бы праведным змеем — заклинателем с раздвоенным языком, проповедующим Евангелие, будучи совершенно с ним не согласным. Ее бабушке не очень понравился бы Фрэнк Торелли, и еще меньше ей понравилась бы мысль о том, что Грейс будет работать на него. Но ей вряд ли бы понравилось и то, как сложилась жизнь Грейс после ее смерти.

Фрэнк положил контракт и поднял взгляд на Грейс. Глаза Фрэнка — темно-карие, пронзительные и слегка раскосые, как будто он и смотрит и не смотрит на вас одновременно. Он откинулся на спинку стула и сцепил пальцы перед собой.

— Хорошая работа, Грейс, — протянул он. — Мэри говорила, что ты умна.

Грейс напряглась при упоминании своего предыдущего босса. Когда долги Джимми настигли их, и им нужно было срочно покинуть Лос-Анджелес, Мэри позвонила Фрэнку и спросила, наймет ли он Грейс после рождения Майлза. Это было чрезвычайно щедрым жестом, особенно если учесть, что Грейс бросила ее в плохой момент.

— Кажется, все складывается неплохо, — продолжил Фрэнк. — Малыш здоров. С мужем уже лучше. — Грейс молчала, нервничая все больше. — Прошлое позади, и никто не догадывается, где вы.

Она пыталась не реагировать, но понимала, что эта ухмылка на лице Фрэнка была завуалированной угрозой в ее адрес. Люди, которым Джимми должен денег, опасны, и связываться с ними было самой большой ошибкой в его жизни.

Фрэнк поднял последнюю страницу контракта — соглашение о комиссии, обещавшее ей 10 процентов. Аккуратно сложив его пополам, он пододвинул его к ней.

— Я рад, что дела у тебя и твоей семьи идут так хорошо, — улыбнулся он.

Грейс не двигалась, ее немигающий взгляд — единственный вызов, который она бросила ему, но даже этого небольшого неповиновения было достаточно, чтобы лицо Фрэнка потемнело. Удерживая ее взгляд, он отодвинул листок, скомкал его и бросил в мусорную корзину рядом со своим столом. Когда он повернулся, Грейс опустила глаза. Она успела достаточно раз облажаться, чтобы понимать свое поражение.

3

ХЭДЛИ

Фургон издал звуковой сигнал, давая понять Хэдли, что дверь приоткрыта, а ключи все еще в замке зажигания. Она вытащила их, и звук затих.

Она подняла взгляд на низкие кирпичные здания перед ней. Трудно было поверить, что сегодня последний день, когда она будет здесь ездить, последний день, когда она будет парковаться на этой стоянке, последний день, когда она заберет здесь одного из своих детей после школы.

— Пришла?

Она обернулась и увидела Мелиссу Дженкинс, стоящую на тротуаре и улыбающуюся ей, с тарелкой сахарного печенья, украшенного смайликами.

Хэдли моргнула несколько раз.

— Да, конечно, — ответила она, изобразив улыбку и вылезая из фургона.

Мелисса и Хэдли знали друг друга с тех самых пор, когда дочь Мелиссы, Кэти и Скиппер еще были младенцами, и она была самой близкой подругой Хэдли.

Много лет назад, когда они впервые встретились, Хэдли в первую очередь заметила татуированные розами руки Мелиссы, длинные ногти и черные волосы гота. Теперь все, что видела Хэдли, смотря на свою подругу, — это самую сердечную и трудолюбивую женщину, которую она только знала.

Состоятельная вдова, Мелисса унаследовала три дилерских центра Harley Davidson своего мужа и управляла ими железной рукой, однако испытывая слабость к бывшим уголовникам.

Еще она воспитывала трех приемных детей, а также собственную дочь и сына.

Она обняла Хэдли за плечи и ободряюще сжала.

— Держись, детка, — проговорила она. — «Сегодня» не навсегда. Это только сегодня.

Хэдли почти удалось улыбнуться. Несмотря на то, что у нее был месяц, чтобы привыкнуть к мысли об уходе из ее жизни Скиппера, она не готова была принять это, так же как в тот день, когда ее сестра позвонила и сообщила, что выходит замуж и поэтому готова взять на себя ответственность быть мамой Скиппера.

Во дворе школы их встретил нарисованный от руки плакат с надписью «Удачи, Скиппер!!! Мы будем скучать по тебе!» Слова были окружены сотнями отпечатков ладоней разных цветов, а также подписями детей, которым принадлежали эти отпечатки.

Они с Мелиссой положили сладости на стол, накрытый для празднования, и через мгновение раздался звонок. Второклассники и третьеклассники высыпали из классов, и Хэдли начала искать по верх голов Скиппера.

Он последним вышел из класса миссис Бакстер, идя позади остальных, как всегда медленно и рассеянно. При виде него ее сердце переполнилось любовью, как и всегда бывало, когда она встречала одного из своих детей после разлуки.

— Привет, Блю¹, — поприветствовал он, подойдя к ее протянутым рукам и обхватив своими тоненькими ручками ее бедра.

— Привет, чемпион. — Она поцеловала макушку его медовых волос. От него пахло, как всегда, коричневым сахаром и потом, потому что он ел на завтрак кашу с кленовым сиропом и ему было всего восемь лет.

На одно очень долгое мгновение он удержал ее, возможно, понимая, что этот момент дорог, а возможно, и нет. Трудно

---

¹ Скиппер называет Хэдли «Blue» — то есть «Синяя». На спортивном сленге «Blue» называют бейсбольных судей, так как они носят одинаковые синие футболки.

было догадаться, что Скиппер понимает, а чего нет. Его IQ составлял всего семьдесят пять баллов, но, несмотря на это, Хэдли часто думала, что он самый мудрый человек, которого она знала, наделенный пронизательностью и интуицией, далеко превосходящими его интеллект.

Отпустив ее, он подошел к столу, взял шоколадно-зефирный капкейк, свой любимый, и понес его на скамейку у детской площадки. Сегодня он надел форму «Доджерс» — всегда номер сорок четыре независимо от команды — дань уважения великому Хэнку Аарону, его герою.

Во время еды он наблюдал за другими играющими детьми. Обычная детская площадка с обычными детьми, но он смотрел на нее так, будто это было самое необычное место в мире. И как это часто бывало, когда Хэдли смотрела на него, она поймала себя на том, что завидует ему, мечтая увидеть мир его глазами.

Его школьные штаны протерлись на коленях, и Хэдли сделала мысленную пометку купить ему новые, а затем поправила себя: Ванессе нужно будет купить ему новые. Ее горло сжалось от переполнявших ее эмоций.

Миссис Бакстер пронзительно свистнула и трижды хлопнула в ладоши, призывая детей собраться вокруг. Они хором спели «Он веселый и хороший парень», а затем выстроились в ряд, чтобы каждый мог обнять Скиппера на прощание.

Его необычайно любили. Некоторые девочки даже плакали, а одна поцеловала его в щеку, но потом хихикнула и убежала. Кэти легко ударила его кулаком, выхватила бейсболку и надела ему на голову задом наперёд. Он улыбнулся. Она продельвала это с ним с тех самых пор, как они вместе начали ходить в детский сад. Скиппер будет по ней скучать. Она его «лучшая подруга», как он любит говорить.

4

ГРЭЙС

«Хонда» заворчала, но милосердно тронулась с места, и Грейс выехала со стоянки на Лагуна-Каньон-роуд. Ее головная боль усилилась, когда она влилась в плотное движение.

Имея дело с дьяволом, непременно обожжешься. Она представила себе, как бабушка качает головой, говоря это. *Ты знала, что он за человек. Не знаю, чего ты ожидала.*

Она ухмыльнулась в лобовое стекло, глядя на темнеющее небо, желая только, чтобы бабушка оставила ее в покое и держалась подальше от этого. Конечно, она знала, кто такой Фрэнк. Она просто надеялась, что, может быть, именно в этот раз все получится.

Она бросила взгляд на датчик уровня бензина, затем на вереницу машин перед ней и снова начала нервничать. В детском саду Майлза бесплатное время ожидания родителей составляло всего пятнадцать минут после окончания смены, а потом администрация начинала взимать непомерные штрафы за каждые десять минут опоздания. Период бесплатного ожидания уже наступил, а стрелка на датчике двигалась быстрее, чем пробка.

Ей ничего не оставалось, кроме как съехать на обочину и миновать другие машины, завернув к заправочной станции на углу. Левая колонка была закрыта на ремонт, а на другой можно было платить только наличными. Оставалась только колонка сзади.

Грейс проехала туда и была уже всего в нескольких футах от бензоколонки, когда прямо перед ней свернул мотоцикл, занимая ее место. Она ударила по клаксону, и байкер повер-